

Павлова Арзулана Акрамовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова

**О НЕКОТОРЫХ ПОДХОДАХ
К СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ
ПОСЛЕДСТВИЙ ЗАПРЕЩЕННОГО
УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ ДЕЯНИЯ
В ТЕОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО
УГОЛОВНОГО ПРАВА**

Аннотация:

В статье исследованы теоретические проблемы установления системы правовых последствий запрещенного законом деяния в уголовном законодательстве. Основное внимание уделено факту отсутствия широкого рассмотрения вопроса о понятии системы правовых последствий запрещенного законом деяния в науке уголовного права. Указывается, что в основной своей массе авторы рассматривают в отдельности наказания, иные меры уголовно-правового характера, без сведения их в единую систему правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния. В заключение приведены аргументы о необходимости установления единой системы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния.

Ключевые слова:

уголовно-правовые последствия, наказание, иные меры уголовно-правового характера, уголовная ответственность, систематизация.

Pavlova Arzulana Akramovna

PhD in Law, Assistant Professor,
Criminal Law and Procedure Department,
North-Eastern Federal University

**CONCERNING SOME APPROACHES
TO THE SYSTEMATIZATION OF
LEGAL IMPLICATIONS OF
AN ILLEGAL CRIMINAL DEED
IN THE DOMESTIC THEORY OF
CRIMINAL LAW**

Summary:

The article studies the theoretical problems of establishment of the system of legal consequences for illegal actions in the criminal law, in particular, the lack of a broad consideration of the concept. It is stated that many researchers discuss separately punishment, other measures of criminal law, without considering them as a single system of legal implications of illegal criminal acts. The author substantiates the need to establish a unified system of legal implications for illegal criminal acts.

Keywords:

legal implications, punishment, other measures of criminal law, criminal liability, systematization.

Не имея возможности подробно проанализировать все имеющиеся в теории уголовного права мнения по установлению системы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния, ограничимся наиболее интересными из них.

Так, одна группа авторов считает, что систему правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния составляют: 1) наказание, 2) принудительные меры воспитательного воздействия, 3) принудительные меры медицинского характера, 4) условное осуждение [1, с. 157], 5) меры постпенитенциарного воздействия в случае закрепления их на законодательном уровне [2, с. 60]. Предложенные авторами варианты представляются сомнительными хотя бы потому, что в них не прослеживается системность, демонстрируется «перечневый» подход без объединения указанных последствий ни в отдельные более-менее крупные образования – институты, ни в единую систему. Невключение всех имеющихся в уголовном законе правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния в предлагаемый перечень искусственно создает проблему необходимости определения места других последствий в системе средств реагирования на совершение запрещенных уголовным законом деяний. Как отмечает В.Ф. Яковлев, «системное применение права предполагает использование потенциала не отдельных норм и институтов, а всего арсенала средств, которыми располагает данная отрасль права» [3, с. 78].

Другая группа отождествляет правовые последствия запрещенного уголовным законом деяния с уголовной ответственностью [4, с. 246; 5, с. 40]. Полагаем, указанные авторы отождествляют в целом уголовно-правовое воздействие с уголовной ответственностью, что представляется неверным. В обоснование нашей позиции приведем высказывание А.П. Фирсовой о том, что «...нормы об уголовно-правовом принципе вины (ст. 5 УК РФ), общих условиях уголовной ответственности (ст. 19 УК РФ), определении интеллектуально-волевого критерия невменяемости (ст. 21 УК РФ) выражают единый тезис: нет вины – нет ответственности; в то время как отсутствие вины вовсе не означает отсутствия уголовно-правового воздействия (например, при наличии условий, обозначенных в ч. 1, 2 ст. 97 УК РФ)» [6, с. 161].

О нетождественности данных понятий свидетельствуют и нижеприведенные определения. Так, А.И. Рарог, по нашему мнению, наиболее полно отразил характеристику уголовной ответственности: «...это сложное социально-правовое последствие совершения преступления, которое включает в себя четыре элемента: во-первых, основанную на нормах уголовного закона и вытекающую из факта совершения преступления обязанность лица дать отчет в содеянном перед государством в лице его уполномоченных органов; во-вторых, выраженную в судебном приговоре отрицательную оценку (осуждение, признание преступным) совершенного деяния и порицание (выражение упрека) лица, совершившего это деяние; в-третьих, назначенное виновному наказание или иную меру уголовно-правового характера; в-четвертых, судимость как специфическое правовое последствие осуждения с отбыванием назначенного наказания» [7, с. 62]. По определению В.К. Дуюнова, уголовно-правовое воздействие – это «...целенаправленное карательно-воспитательно-превентивное воздействие на лиц, совершивших преступление, и превентивное воздействие на так называемых “неустойчивых” граждан в целях утверждения социальной справедливости, укрепления законности и правопорядка, предупреждения преступлений, а также воспитания граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции РФ и других законов» [8, с. 25].

Таким образом, уголовная ответственность характеризуется как сложное социально-правовое последствие преступления, основанное на обязанности лица, совершившего преступление, подвергнуться государственному принуждению, а уголовно-правовое воздействие – реакция государства на совершенное общественно опасное деяние посредством применения к лицу совокупности различных средств государственного принуждения карательного или некарательного характера. Полагаем, что уголовно-правовое воздействие шире уголовной ответственности, которая предстает как один из элементов механизма уголовно-правового регулирования, последний, в свою очередь, признается одним из важнейших элементов уголовно-правового воздействия. В то же время понятие уголовной ответственности шире отдельно взятого элемента системы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния (например, института иных мер уголовно-правового характера).

Отдельный интерес вызывают мнения о систематизации правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния в УК РФ, являющиеся совершенно разнополярными.

Н.В. Щедрин, называя систему правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния России «четырёхколейной», предполагает, что она включает четыре вида мер: 1) наказания; 2) поощрения, к которым относятся все виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, замена наказания более мягким, условное осуждение; 3) восстановления: принудительное исполнение обязанности, отмена незаконных актов и обязанность возместить ущерб (ст. 75, 76, 90); 4) безопасности, включающие: а) п. «б, г» ч. 2 ст. 90, ч. 2 ст. 92; б) ст. 100, ч. 2–4 ст. 101, п. «в, г» ч. 1 ст. 104.1; в) «Обязанности, возлагаемые на условно осужденного и условно-досрочно освобожденного...»; г) «Особые ограничения при неоднократности и рецидиве...»; д) «Меры безопасности в отношении организаций» [9, с. 59–61].

А.А. Нечепуренко рассматривает в системе правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния следующие элементы: 1) меры уголовного принуждения, в которой выделяет: а) подсистему мер наказания (меры уголовной ответственности: судимость, наказание, испытание [10, с. 36] – ст. 73, 74, 79, 82, 93, ч. 2–6 ст. 88 УК РФ [11, с. 114]); б) иные меры (меры уголовной безопасности), в числе которых: принудительные меры воспитательного воздействия (меры воспитания); принудительные меры медицинского характера (меры лечения); конфискация имущества [12, с. 36]; 2) меры поощрения; 3) меры компромисса [13, с. 12–14].

Ф.Р. Сундуков предлагает дифференцировать все общественно опасные деяния на преступления и проступки и установить в соответствии с этим делением и правовые последствия запрещенного уголовным законом деяния. Это, по его мнению, позволит сузить круг норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности и наказания. В целом в системе правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния автор видит следующие группы: 1) система наказаний; 2) уголовно-правовые меры, заключающиеся в освобождении от реального отбывания основного (а в ряде случаев и дополнительного) наказания (условное осуждение, отсрочка исполнения приговора); 3) освобождение от наказания; 4) освобождение от уголовной ответственности; 5) меры безопасности, включающие в себя: а) принудительные меры медицинского характера, б) судимость, в) признание особо опасным рецидивистом [14, с. 47–48]. В этом случае предстоит полное переосмысление теории правонарушения, изученной и проанализированной в науке, теории и практике отечественного права, которое делит правонарушения на два вида: преступления и проступки.

И.Э. Звечаровский, отмечая, что основанием применения уголовно-правовых мер является не только преступление, а любой вариант уголовно-правового поведения, а мерами уголовно-правового характера могут быть только те, которые меняют уголовно-правовой статус субъекта,

предлагает довольно разветвленную систему мер уголовно-правового воздействия [15, с. 65]. Ввиду того, что в данной системе автор полагает возможным включение только тех средств уголовного воздействия, которые «сами по себе являются уголовно-правовыми, применяются безотносительно к юридической природе поведения лица, совершившего преступление» [16, с. 36–39], автор считает необходимым исключить из числа данных мер принудительные меры медицинского характера, а также меры воспитательного воздействия, которые, по его мнению, не являются уголовно-правовыми, не влекут изменения уголовно-правового статуса личности, имеют иные цели и основания. В то же время автор, противореча самому себе, включает эти «неуголовные» меры в отдельный раздел УК РФ «Меры воспитания и социальной безопасности» [17, с. 19–21]. Полагаем, в том случае если мера не относится к уголовному праву, она не может быть включена в текст уголовного закона.

Предложение И.Э. Звечаровского вызвало немало откликов среди исследователей рассматриваемого вопроса. Противники исключения принудительных мер медицинского характера и принудительных мер воспитательного характера из числа уголовно-правовых приводят следующие аргументы: они назначаются в связи с совершенным преступлением; не являются видами наказаний; представляют собой разновидность мер государственного принуждения; назначаются только судом в рамках именно уголовного, а не иного производства; прямо предусмотрены уголовным законом [18, с. 503]; направлены на предупреждение совершения данными лицами новых общественно опасных деяний [19, с. 68]. Присоединяясь к указанным мнениям, отметим, что относимые И.Э. Звечаровским к мерам уголовно-правового характера смягчение или усиление наказания также не меняют уголовно-правовой статус личности.

М.Н. Каплин занимает своеобразную позицию в определении системы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния, с которой мы не можем согласиться по некоторым основаниям. Исходя из лексического значения термина «мера» он относит к установленным в уголовном законе иным уголовно-правовым мерам наряду с обязанностями, возлагаемыми на условно осужденных и условно-досрочно освобожденных (ч. 5 ст. 73 УК РФ), и принудительными мерами воспитательного воздействия (ст. 90, 92 УК РФ) и наказание, считая, что «наказание, безусловно, есть мера», «наказание относится к разряду иных мер и, очевидно, является первой среди них» [20, с. 169].

Представляется, что иная мера уголовно-правового характера является мерой, отличной от наказания. Об этом можно утверждать и при рассмотрении лексического понятия слова «иной» – «другой, отличающийся от этого» [21, с. 248]. В данном случае «этим» является в тексте закона именно наказание, следом за которым в ч. 2 ст. 2 УК РФ законодатель и включает в текст «иные меры уголовно-правового характера». В ч. 2 ст. 2 УК РФ установлено, что за совершение преступления устанавливаются виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера. Союз «и» в данном случае является разделительным и указывает на то, что кроме наказаний правовыми последствиями запрещенного уголовным законом деяния также являются и другие, отличные от наказания меры. Ошибочно, на наш взгляд, и утверждение автора о том, что к мерам уголовно-правового воздействия относятся только: 1) наказание, 2) меры, применяемые к условно осужденным и условно-досрочно освобожденным, 3) принудительные меры воспитательного воздействия. Кроме указанных автором мер в арсенале уголовного законодательства имеется достаточно большое количество средств воздействия на правонарушителей, которые также являются правовыми последствиями запрещенного уголовным законом деяния по своей природе, содержанию и целям.

И наконец, следующая группа авторов делит правовые последствия запрещенного уголовным законом деяния на подсистемы в зависимости от их связи с уголовной ответственностью. Данный подход представляется наиболее оправданным. Так, С.И. Зельдов все правовые последствия запрещенного уголовным законом деяния делит на две группы: 1) освобождение от уголовной ответственности; 2) формы реализации уголовной ответственности: а) наказание, б) освобождение от наказания, в) освобождение от отбывания наказания [22, с. 137–142].

М.Ф. Гареев дифференцирует правовые последствия запрещенного уголовным законом деяния на: 1) наказание; 2) иные меры уголовно-правового характера, через которые реализуется уголовная ответственность; 3) уголовно-правовые меры, которые не являются формой реализации уголовной ответственности [23, с. 69].

С.Ю. Скобелин, отмечая разнообразие форм реализации уголовной ответственности, выделяет две основные формы: 1) наказание, 2) иные меры уголовно-правового характера (воздействия). Причем отмечает, что такая иная мера, как условное осуждение, на сегодняшний день является основной формой реализации уголовной ответственности [24, с. 63].

Уважая все приведенные авторские предложения по систематизации правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния, полагаем, что наиболее оправданной будет являться такая их система, которая охватывает все виды правовых последствий – средств реагирования на совершенное противоправное деяние, разделенная на элементы системы в зависимости от их связи с уголовной ответственностью.

Авторами неоднократно предлагалось объединить все существующие правовые последствия запрещенного уголовным законом деяния в одну главу [25, с. 152]. Как верно отметил Ю.В. Голик, «это элементарное требование элементарной правовой культуры и юридической техники» [26, с. 147]. Однако полагаем, что внесение кардинально меняющих содержание действующего уголовного закона изменений, какими предстают предлагаемые нами изменения в связи с введением единой системы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния, нарушит системность УК РФ. Полагаем, имеется необходимость в разработке нового Уголовного кодекса РФ, соответствующего современным реалиям, отвечающего требованиям системности, с выделением в нем отдельного раздела «Правовые последствия запрещенного законом деяния» и легальным определением системы правовых последствий запрещенного уголовным законом деяния как *целостного единства предусмотренных уголовным законом мер государственного принуждения, находящихся между собой во взаимодействии, взаимосвязи и взаимозависимости, применяемых судом за совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом, призванного обеспечить цели уголовно-правового воздействия и направленного на решение задач, стоящих перед уголовным законом.*

Ссылки:

1. Скобелкин С.Ю. Понятие и виды мер уголовно-правового характера // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : материалы Третьей междунар. науч.-практ. конф. Барнаул, 2005. С. 155–157.
2. Горобцов В.И. Развитие теории уголовно-правового принуждения в новом Уголовном кодексе Российской Федерации // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики : межвуз. сб. науч. тр. Красноярск, 1997. С. 60–67.
3. Яковлев В.Ф. Системное применение права // Законодательство. Право для бизнеса. 2007. № 5. С. 78–82.
4. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть. Курс лекций. М., 1996.
5. Волошин В.М. Ответственность как средство реализации уголовно-правовой политики // Российская юстиция. 2007. № 1. С. 39–41.
6. Фирсова А.П. Уголовно-правовое воздействие: сущность и содержание // Актуальные проблемы российского права. 2008. № 2 (7). С. 158–165.
7. Уголовное право России. Общая часть / под ред. проф. А.И. Рапога. М., 2007. 496 с.
8. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М., 2003. 520 с.
9. Щедрин Н. Четыре «колеи» российского уголовного права // Уголовное право. 2008. № 4. С. 59–62.
10. Нечепуренко А.А. Испытание в системе уголовного принуждения // Уголовный закон: проблемы теоретического моделирования и правоприменения : материалы междунар. науч.-практ. конф. (г. Омск, 14 февраля 2008 г.). Омск, 2008. С. 32–37.
11. Нечепуренко А.А. Проблемы законодательного регулирования института уголовного испытания // Международные юридические чтения : материалы науч.-практ. конф. Омск, 2008. Ч. VI. С. 114–119.
12. Нечепуренко А.А. Испытание в системе уголовного принуждения. С. 36.
13. Нечепуренко А.А. Новации в системе мер уголовного принуждения // Новая редакция Уголовного кодекса России: попытка теоретического осмысления : материалы межвуз. науч. конф. (февраль 2004 г.). Омск, 2004. С. 12–14.
14. Сундуrows Ф.Р. Проблемы систематизации уголовно-правовых мер воздействия в законодательстве России // Современные тенденции развития уголовной политики и уголовного законодательства. М., 1994. С. 47–48.
15. Звечаровский И.Э. Ответственность в уголовном праве. СПб., 2009. 100 с.
16. Звечаровский И.Э. Меры уголовно-правового характера: понятие, система, виды // Законность. 1999. № 3. С. 36–39.
17. Звечаровский И.Э. Понятие мер уголовно-правового характера // Там же. 2007. № 1. С. 19–21.
18. Новичков С.А., Рыкова С.А. «Иные меры уголовно-правового характера»: понятие и система // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2007. № 1. С. 500–503.
19. Уголовное право России. Общая часть.
20. Каплин М.Н. О мерах уголовно-правового характера // Актуальные проблемы дифференциации ответственности и законодательная техника в уголовном праве и процессе : сб. науч. ст. / под ред. проф., заслуж. деятеля науки РФ, действ. члена МАН ВШ и РАЕН Л.Л. Кругликова. Ярославль, 2003. С. 169–176.
21. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М., 2004. 944 с.
22. Зельдов С.И. К вопросу об уголовно-правовых мерах воздействия и их классификация // Проблемы уголовного права в свете решений XXVI съезда КПСС : сб. науч. тр. М., 1983. С. 136–142.
23. Гареев М.Ф. Цели иных мер уголовно-правового характера и средства их достижения по российскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005.
24. Скобелкин С.Ю. Место условного осуждения в системе мер уголовно-правового воздействия // Уголовное право и современность : межвуз. сб. науч. тр. Вып. 9 / Сибирский юридический институт МВД России ; отв. ред А.И. Кириллов. Красноярск, 2005. С. 63–67.
25. Кругликов Л.Л. Об иных мерах уголовно-правового характера в санкции нормы // Уголовно-правовая политика и проблемы противостояния современной преступности : сб. науч. тр. / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2006. С. 147–153.
26. Голик Ю.В. К вопросу о системности уголовного закона (Федеральный закон № 153-ФЗ от 27 июля 2006 г. продолжает рушить системность Уголовного кодекса РФ) // Там же. С. 144–147.

References:

1. Skobelin, SY 2005, 'Concept and types of criminal law', *Actual problems of struggle against crimes and other offenses: proceedings of the Third Intern. scientific and practical Conf.*, Barnaul, p. 155-157.
2. Gorobtsov, VI 1997, 'Development of the theory of criminal law enforcement in the new Criminal Code of the Russian Federation', *Actual problems of criminal law theory and practice*, Krasnoyarsk, p. 60-67.
3. Yakovlev, VF 2007, 'Systemic administration of law', *Legislation. The right to business*, no. 5, p. 78-82.
4. Naumov, AV 1996, *Criminal law. A common part. Lecture course*, Moscow.
5. Voloshin, VM 2007, 'Responsibility as a means of implementing penal policy', *Russian justice*, no. 1, p. 39-41.
6. Firsov, AP 2008, 'Criminal law: the essence and content', *Actual problems of Russian law*, no. 2 (7), p. 158-165.
7. Rarog, AI (ed.) 2007, *Criminal Law of Russia. Generalities*, Moscow, 496 p.
8. Duyunov, VK 2003, *Criminal law theory and practice*, Moscow, 520 p.
9. Shchedrin, N 2008, 'Four "tracks" of the Russian criminal law', *Criminal Law*, no. 4, p. 59-62.
10. Nechepurenko, AA 2008a, 'Test in the criminal enforcement', *Criminal law: problems of theoretical modeling and Enforcement: Proceedings of the international scientific and practical Conf. (Omsk, February 14 2008)*, Omsk, p. 32-37.
11. Nechepurenko, AA 2008b, 'Problems of legislative regulation of the institution of the criminal trial', *International law read: scientific and practical materials*, Omsk, part VI, p. 114-119.
12. Nechepurenko, AA 2008a, 'Test in the criminal enforcement', *Criminal law: problems of theoretical modeling and Enforcement: Proceedings of the international scientific and practical Conf. (Omsk, February 14 2008)*, Omsk, p. 36.
13. Nechepurenko, AA 2004, 'Innovations in the system of criminal coercion', *The new version of the Russian Criminal Code: attempted theoretical understanding: Intercollege materials of scientific Conf. (February 2004)*, Omsk, p. 12-14.
14. Sundurov, FR 1994, 'Problems of the systematization of criminal law interventions in the legislation of Russia', *Modern trends in criminal policy and criminal law*, Moscow, p. 47-48.
15. Zvecharovsky, IE 2009, *The responsibility in criminal law*, St. Petersburg, 100 p.
16. Zvecharovsky, IE 1999, 'Measures under criminal law: concept, system, types', *Law*, no. 3, p. 36-39.
17. Zvecharovsky, IE 2007, 'The concept of measures of criminal law', *Law*, no. 1, p. 19-21.
18. Novichkov, SA & Rykova, SA 2007, '"Other measures of criminal law": the concept and the system', *"Black Holes" in Russian legislation*, no. 1, p. 500-503.
19. The criminal law of Russia. A common part.
20. Kaplin, MN 2003, 'Measures under criminal law', *Actual problems of differentiation of responsibility and the legislative technique in criminal law and procedure*, Yaroslavl, p. 169-176.
21. Ozhegov, SI & Shvedova, NY 2004, *Dictionary of Russian language: 80 000 words and idiomatic expressions*, 4th ed., Moscow, 944 p.
22. Zeldov, SI 1983, 'On the question of criminal-law measures and the impact of their classification', *Problems of criminal law in the light of the XXVI Congress of the CPSU*, Moscow, p. 136-142.
23. Gareyev, MF 2005, *The objectives of other measures of criminal law and the means of achieving them on the Russian criminal law*, PhD thesis, Kazan.
24. Skobelin, SY 2005, 'Place probation system of measures of criminal law', *Criminal law and modern*, vol. 9, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Krasnoyarsk, p. 63-67.
25. Kruglikov, LL 2006, 'On other measures of criminal law sanctions in the rules', *Penal policy and the problem of confrontation of modern crime*, Saratov, p. 147-153.
26. Golik, YV 2006, 'To a question about the system of criminal law (Federal Law № 153-FZ dated July 27, 2006 continues the systematic ruin of the Criminal Code)', *Penal policy and the problem of confrontation of modern crime*, Saratov, p. 144-147.